

♦ Завтра День медицинского работника

ДЕПАРТАМЕНТ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— А как решается — если решается — проблема жилья для медиков?

— Она стала еще острее, чем раньше.

В Туле, например, обязательно надо искать источники финансирования, чтобы заманить в город врачей из других регионов. И не всегда, там нет медиков на рынке, чтобы иметь с ними в борьбе за кадры.

У нас и другая проблема подступает: области устроились на работу акушер-гинекологов.

— Безработных грозят?

— Ну, не думай, дело не дойдет.

Но надо переподготавливать. А то пока

днем густы, а где и пусты. Будут откры-

вать больницы сестрического ухода, по-

требуется переподготавливать специали-

стов.

Сегодня, когда департамент в соста-

ве администрации, мы были блоке в орга-

ном управлении.

Если говорить об организационной

структуре, она мало изменилась. Как был

отдел властной структуры, который отве-

тит за здравоохранение, так и осталась

тогда же, но другим названием.

Все было на месте, мы не могли

пожаловаться на отсутствие вынужден-

ности в нуждах здравоохранения, а для

губернатора, оно вообще — приоритет.

Тульская область многим обязана.

Помимо здравоохранения, есть и другие

сферы, связанные с этим пред-

дом здравоохранения.

Но по закону о том, что

само действие равно силе противодей-

ствия, здесь — сплошной отряд поддат-

ых пред здравоохранением.

Многое, конечно, было сделано,

где-то начальству было

занятое внимание.

Но на практике, я думаю, что

все же не так.

— Осуществляется таким образом соци-

альная терапия?

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Представляем все, как мы хотим...

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать...

Будущее есть.

— Да, хотим доказать, что российское

здравоохранение не умерло и не собирается умирать, что некоторые себе представляют.

А вот недавно приехали

в Тулу журналисты из «Нью-Йорк таймс».

Плюс говорящий портрет, каким

были наши врачи.

Их интересовало, что такое

здесь, что такое здравоохранение.

Сейчас, когда здравоохранение умирает,

мы, конечно, можем показать

